Газета православного Прихода
храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона
посёлка КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого и
Таштагольского

Свет Православия

В номере:

- Св. Апостолы Петр и Павел с.2-3
- Про исламское государство с.3
- О легализации содомии с.4
- 1000-лети св. вел. Князя Владимира с.5-6
- Святые царственные страстотерпцы с.7
- Афанасий Афонский с.8
- История Православной Церкви с.9-10

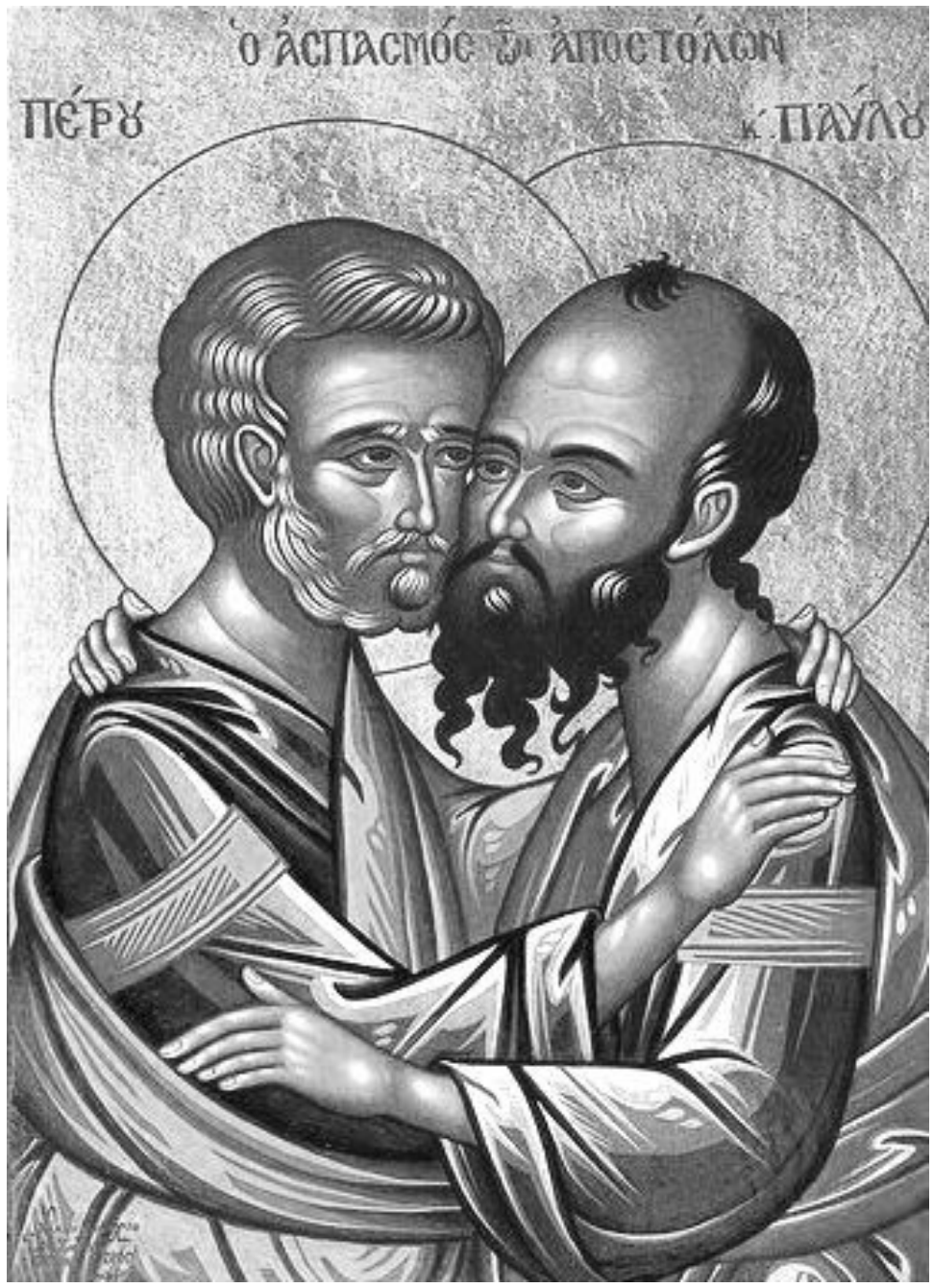
28 июля

1000-летие со дня преставления святого равноапостольного великого князя Владимира

С праздником !

№ 70
Июль 2015 г.

Житие святых первоверховных апостолов Петра и Павла



Святой апостол Петр— старший брат апостола Андрея Первозванного — до своей апостольской деятельности был рыбаком, имел жену и двоих детей и назывался Симоном. Он был простым, некнижным, бедным и богобоязненным, как говорит о нем святитель Иоанн Златоуст. «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит «камень» (Петр)»,- так сказал Господь, когда Андрей привел к Нему своего брата Петра (Ин. 1, 42). И хотя Петр сразу возгорелся пылкой любовью ко Господу, Спаситель не тотчас призвал его на апостольское служение, но когда окрепли в нем вера и решимость. Вскоре Господь Сам посетил дом Петра и прикосновением руки исцелил его тещу от горячки (Мк. 1, 29-31). Из трех избранных Своих учеников Господь удостоил святого Петра быть свидетелем Своей Божественной славы на Фаворе (Мф. 17, 1-9; Лк. 9, 28-36), Своей Божественной силы при воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41-56), Своего Божественного молитвенного бдения в Гефсиманском саду (Мф. 26, 37 -41). Апостол Петр был настолько горячо предан Господу Иисусу Христу в своем служении, что Господь чаще, чем другим, попускал ему обнаруживать свои человеческие немощи, назидая этим и других учеников, забывающих слова: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Так, например, святой Петр был единственным из учеников, который, узнав Господа Иисуса Христа, шедшего по морю, пошел навстречу Ему по воде, но, вдруг усомнившись в Божественной помощи своего Учителя, стал тонуть, однако был спасен Господом, упрекнувшим его в маловерии (Мф. 14, 28-31). Святой апостол Петр был и тем единственным из учеников, кто на вопрос Господа, за кого они почитают Его, ответил сразу: «Ты Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16, 16). Апостол Петр был единственным из защищавших Господа от пришедших предать Учителя на страдание и смерть. Он был и единственным учеником, при искушении трижды отрекшимся от Христа. Однако Господь, приняв слезное покаяние Своего ученика, удостоил его первым из апостолов лицезреть Себя Воскресшего (Лк. 24, 34). Троекратное свое отречение святой Петр окончательно изгладил своим троекратным исповеданием любви к Спасителю (Ин. 21, 15-17). Господь Иисус Христос восстановил его в апостольском достоинстве, доверив пасти Своих словесных овец.

По сошествии Святого Духа на апостолов, Который вдохнул в них Божественную силу свято жить и проповедовать, действовать и управлять в Церкви, любовь апостола Петра к Господу возвысилась настолько, что не замедлила проявиться в его горячем исповедничестве, в совершенных чудотворениях именем Христовым, в его радости претерпеть любые скорби, гонения и лишения, в его готовности принять крестную смерть за Учителя. Преследуемый синедрионом, апостол Петр безбоязненно, с великим дерзновением проповедовал Христа Воскресшего перед лицом тех, кто распял Его и запрещал о Нем проповедовать (Деян. 4, 13-20; 5, 27-32). Сила слова апостола Петра была столь могущественна, что краткая его проповедь обращала ко Христу тысячи людей (Деян. 2, 41; 4, 4). Его исповедание Христовой веры сопровождалось чудесными знамениями. По его слову обличаемые в преступлении испускали дух (Деян. 5, 5-10), а мертвые воскресали (Деян. 9, 40), хромые начинали ходить (Деян. 3, 1-8), расслабленные исцелялись (Деян. 9, 32-34), больные получали благодатную помощь даже от прикосновения к его тени (Деян. 5, 15).

Святой Петр был апостолом преимущественно для иудеев, хотя во время своих апостольских путешествий приводил к вере и язычников, за что и был гоним и подвергнут многократному тюремному заключению. Во время своего третьего пребывания в темнице он был чудесным образом освобожден из нее Ангелом Господним, который отворил пред ним тюремные двери, снял оковы и провел мимо спавших охранников (Деян. 12, 7-10).

В своих апостольских путешествиях (церковные историки насчитывают их шесть), которые святой Петр совершал из Иерусалима, он благовествовал в Самарии и Иудее, Галилее и Кесарии, Сирии и Антиохии, Финикии и Каппадокии, Галатии и Понте, Вифинии и Трое, Вавилоне и Риме, Британии и Греции. В Кесарии Палестинской святой Петр первым из учеников Христовых отверз двери веры язычникам, крестив римского сотника Корнилия и его близких (Деян. 10). На всем протяжении своего проповеднического пути святой апостол Петр рукополагал в епископы и пресвитеры наиболее верных из своих учеников, поучал народ премудрости Божией, исцелял больных, изгонял нечистых духов из одержимых. В Риме, последнем месте своего пребывания, апостол Петр святым благовествованием умножал число христиан и укреплял их в вере, поражал врагов и обличал обманщиков. По многим свидетельствам и преданиям, находясь в Риме, святой апостол изобличил Симона волхва, выдававшего себя за Христа, и обратил в веру Христову двух наложниц императора Нерона.

Известны два Соборных послания апостола Петра, относящихся соответственно к 63 и 67 годам. Апостол увещевает новообращенных христиан не смущаться клеветами, угрозами и преследованиями, призывает ни в чем не отступать в угоду язычникам от чистоты христианской жизни; обличает лжепророков и лжеучителей, отменяющих все нравственные устои ввиду ложно понятой христианской свободы и отрицающих Божественную Сущность Спасителя.

В Риме апостол Петр был предвозвещен Самим Господом о скорой кончине (2 Петр. 1, 14). По повелению императора Нерона, жаждавшего отомстить апостолу за погибель своего друга Симона волхва и за обращение ко Христу любимых жен, святой апостол Петр в 67 году, предположительно 29 июня, был распят. Перед мученической кончиной, считая себя недостойным принять такую же казнь, какой подвергся его любимый Учитель, апостол Петр просил мучителей распять его головой вниз, желая даже во время смерти преклонить свою голову Господу.

Святой апостол Павел происходил из колена Вениаминова, до своего апостольского служения назывался Савлом. Родился он в киликийском городе Тарсе от знатных родителей и имел права римского гражданства. Савл был воспитан с надлежащей строгостью в отеческом законе и принадлежал к секте фарисеев. Для продолжения образования родители отправили его в Иерусалим к известному учителю Гамалиилу, который был членом синедриона. Несмотря на веротерпимость своего учителя, который впоследствии принял святое крещение (память 2 августа), Савл был истовым иудеем, разжигавшим в себе ненависть к христианам. Он одобрил убиение архидиакона Стефана (+34; память 27 декабря), по некоторым свидетельствам приходившегося ему родственником, и даже охранял одежды тех, кто побивал святого мученика камнями (Деян. 8, 3). Он принуждал людей порицать Господа Иисуса Христа (Деян. 26, 11) и даже выпросил у синедриона разрешение преследовать христиан повсюду, где бы они ни появлялись, и приводить их в Иерусалим связанными (Деян. 9, 1-2). Однажды, это было в 34 году, на пути в Дамаск, куда Савл был направлен с поручением от первосвященников предать на мучения укрывавшихся там от гонений христиан, Божественный Свет, превосходивший солнечное сияние, внезапно осиял Савла. Все сопровождавшие его воины упали на землю, и он услышал голос, говоривший ему: «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна». Савл спросил: «Кто Ты, Господи?» Голос ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того явился к тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26, 13-18). Спутники Савла слышали голос, но слов разобрать не могли. Савл ослеп от сиявшего Божественного Света, он ничего не видел до тех пор, пока окончательно не прозрели его духовные очи.

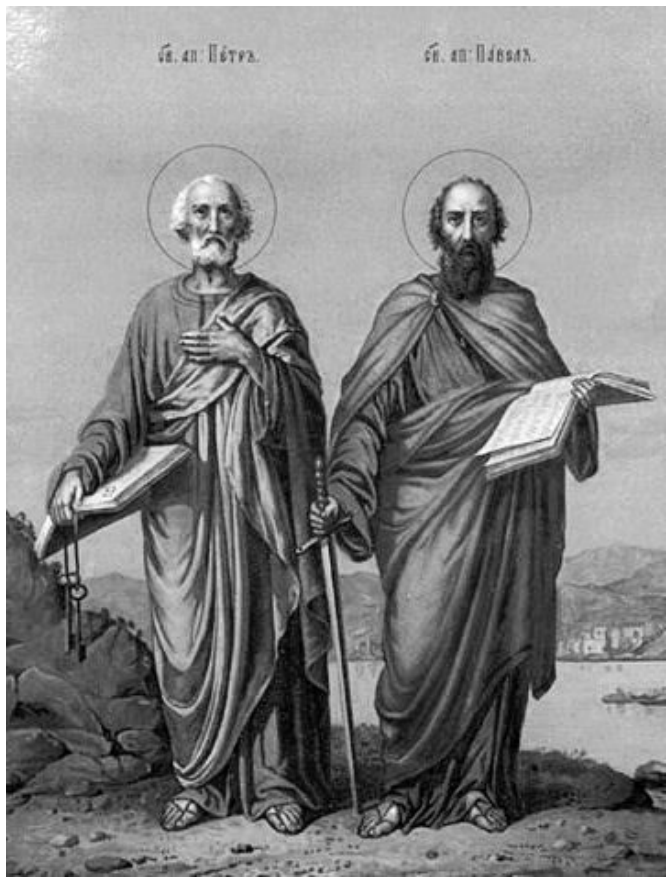
В Дамаске он три дня пребывал в посте и молитве, не принимая пищи и пития. В этом городе жил один из 70 учеников Христовых, святой апостол Анания (память 1 октября). Господь в видении открыл ему все случившееся с Павлом и повелел идти к бедному слепцу, чтобы, возложив на него руки, вернуть ему зрение (Деян. 9, 10-12). Апостол Анания исполнил повеление, и тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла, и он прозрел. Приняв святое крещение, Савл был наречен Павлом и сделался, по выражению святителя Иоанна Златоуста, из волка — агнцем, из терния — виноградом, из плевел — пшеницей, из врага — другом, из богохульника — богословом. Святой апостол Павел стал горячо проповедовать в синагогах Дамаска о том, что Христос есть воистину Сын Божий. Иудеи, знавшие его как гонителя христиан, теперь воспылали к нему гневом и ненавистью и решили его убить. Однако христиане спасли апостола Павла: помогая ему уйти от погони, они спустили его в корзине из окна дома, примыкавшего к городской стене.

В видении, которого сподобился апостол Анания, Господь назвал апостола Павла «избранным сосудом», призванным возвещать имя Иисуса Христа «перед народами и царями и сынами израилевыми» (Деян. 9, 15). Получив от Господа указание о благовестии, апостол Павел стал проповедовать веру Христову среди иудеев и особенно среди язычников, странствуя из страны в страну и рассылая свои послания (числом 14), которые писал в пути и которые до сих пор, по словам святителя Иоанна Златоустого, ограждают Вселенскую Церковь подобно стене, построенной из адаманта.

➡

Просвещая народы учением Христовым, апостол Павел предпринял длительные путешествия. Кроме неоднократного пребывания в Палестине, он побывал с проповедью о Христе в Финикии, Сирии, Каппадокии, Галатии, Ликаонии, Памфилии, Карии, Ликии, Фригии, Мисии, Лидии, Македонии, в Италии, на островах Кипр, Лесбос, Самофракия, Самос, Патмос, Родос, Мелит, Сицилия и в других землях. Могущество проповеди его было столь велико, что иудеи не могли ничего противопоставить силе Павлова учения (Деян. 9, 22); язычники сами просили его проповедовать слово Божие и всем городом собирались слушать его (Деян. 13, 42-44). Благовествование апостола Павла быстро распространялось повсюду и обезоруживало всех (Деян. 13, 49; 14, 1; 17, 4, 12; 18, 8). Его проповеди доходили до сердец не только простых людей, но и людей ученых и знатных (Деян. 13, 12; 17, 34; 18, 8). Сила слова апостола Павла сопровождалась чудесами: слово его исцеляло больных (Деян. 14, 10; 16, 18), поразило слепотой волшебника (Деян. 13, 11), воскресило мертвого (Деян. 20, 9-12); даже вещи святого апостола были чудодейственны — от прикосновения к ним совершались чудесные исцеления, а злые духи покидали одержимых (Деян. 19, 12). За благодеяния и пламенную проповедь Господь удостоил Своего верного ученика восхищения до третьего неба. По собственному признанию святого апостола Павла, он «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 2-4).

В своих непрестанных трудах апостол Павел переносил неисчислимые скорби. В одном из Посланий он признается, что не раз бывал в темницах и многократно при смерти. «От иудеев,- пишет он,- пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и в жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (2 Кор. 11, 24-27).



Все свои нужды и скорби святой апостол Павел переносил с великим смирением и слезами благодарности (Деян. 20, 19), ибо в любое время готов был умереть за имя Господа Иисуса (Деян. 21, 13). Несмотря на непрестанные гонения, которые претерпевал апостол Павел, он испытывал к себе и великое уважение своих современников. Язычники, видя его чудеса, воздавали ему великую честь (Деян. 28, 10); жители Листры за чудесное исцеление хромого признали его богом (Деян. 14, 11-18); имя Павлова употребляли иудеи при заклинаниях (Деян. 19, 13). Верующие с величайшим усердием охраняли апостола Павла (Деян. 9, 25, 30; 19, 30; 21, 12); прощаясь с ним, христиане со слезами молились о нем и, целуя, провожали его (Деян. 20, 37-38); некоторые коринфские христиане называли себя Павловыми (1 Кор. 1, 12).

По некоторым преданиям, апостол Павел помогал апостолу Петру одолеть Симона волхва и обратить к христианству двух любимых жен императора Нерона, за что был осужден на смерть. Другие источники указывают, что причиной казни апостола Павла послужил факт обращения им в христианство главного императорского виночерпия. По некоторым данным, день смерти апостола Павла совпадает с днем смерти апостола Петра, по другим-она произошла ровно через год после распятия апостола Петра. Как римский гражданин, апостол Павел был усечен мечом.

Почитание святых апостолов Петра и Павла началось сразу же после их казни. Место их погребения было священно для первохристиан. В IV веке святым равноапостольным Константином Великим (+337; память 21 мая) были воздвигнуты храмы в честь святых первоверховных апостолов в Риме и Константинополе. Совместное их празднование — 29 июня — было настолько распространено, что известный церковный писатель IV века святитель Амвросий, епископ Медиоланский (+397; память 7 декабря), писал: «…празднование им не может утаиться ни в одной части мира». Святитель Иоанн Златоуст в беседе на день памяти апостолов Петра и Павла говорил: «Что больше Петра! Что равно Павлу делом и словом! Они превзошли всю природу земную и небесную. Связанные телом, они сделались превосходнее ангелов… Петр есть предводитель апостолов, Павел — учитель вселенной и причастник горних сил. Петр — узда беззаконных иудеев, Павел — призыватель язычников; и усматривай высочайшую премудрость Господа. Который Петра избрал из рыбарей, Павла — из скинотворцев. Петр — начало православия, великий священнослужитель Церкви, необходимый советник христиан, сокровищница горних даров, избранный апостол Господа; Павел — великий проповедник Истины, слава вселенной, парящий в высоте, духовная лира, орган Господень, бдительный кормчий Христовой Церкви».

Празднуя в этот день память первоверховных апостолов, Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла, воспевает в них образ обращения согрешающих и исправляющихся: в апостоле Петре — образ отвергшегося от Господа и покаявшегося, в апостоле Павле — образ сопротивлявшегося проповеди Господней и потом уверовавшего.

В Русской Церкви почитание апостолов Петра и Павла получило начало после Крещения Руси. По церковному преданию, святой равноапостольный князь Владимир (+1015; память 15 июля) привез из Корсуни икону святых апостолов Петра и Павла, которая впоследствии была преподнесена в дар Новгородскому Софийскому собору. В этом же соборе до сих пор сохранились фрески XI века с изображением апостола Петра. В Киевском Софийском соборе настенные росписи, изображающие апостолов Петра и Павла, относятся к XI-XII векам. Первый монастырь в честь святых апостолов Петра и Павла был воздвигнут в Новгороде на Синичей горе в 1185 году. Примерно в это же время началось строительство Петровского монастыря в Ростово. Петропавловский монастырь существовал в XIII веке в Брянске.

Имена апостолов Петра и Павла, получаемые при святом крещении, особенно распространены в России. Эти имена носили многие святые Древней Руси. Правнук равноапостольного князя Владимира святой благоверный князь Ярополк Владимиро-Волынский в святом крещении носил имя Петр (+1086; память 22 ноября). Этот святой князь воздвиг в Киеве храм во имя святого апостола Петра (XI в.). 28 августа Русская Церковь празднует память преподобного Павла Послушливого Киево-Печерского (+XIII); 30 июня преподобного Петра, царевича Ордынского и Ростовского (+1290); 10 января — преподобного Павла Комельского, Обнорского (+1429); 21 декабря — святителя Петра, Московского и всея России чудотворца (+1326).

Изображения святых апостолов Петра и Павла в иконостасе православного храма стали неизменной принадлежностью деисусного чина. Особенно известны иконы первоверховных апостолов Петра и Павла, написанные гениальным русским иконописцем преподобным Андреем Рублевым.

http://ru.mitropolia.md/житие-святых-апостолов-петра-и-павла/

ВСЕ БОЛЬШЕ АРАБОВ ПОДДЕРЖИВАЮТ ДЕЙСТВИЯ ИГ – УЖЕ 8,5 МИЛЛИОНОВ

Мосул, 7 июля 2015 г.

Все больше жителей арабских стран поддерживают действия боевиков «Исламского Государства» в Сирии и Ираке: по результатам последних опросов, число безусловно сочувствующих ИГ перевалило за восемь миллионов человек, сообщает информационный портал «Линга».

В основу материала, представленного порталом, легли исследования четырех организаций – иракского Независимого Института управления и исследования гражданского общества, американской корпорации «Загби», катарского Арабского Центра политических исследований и вашингтонского Института политики Ближнего Востока.

Общее число арабов, так или иначе одобряющих действия и идеологию боевиков, достигает 24454228

Опрос 2014-го года выявил, что 2% иракцев безусловно поддерживают действия ИГ, в то время как 4% видят в терактах боевиков «определенную пользу». Март 2015-го принес новую весть: около 5% граждан Ирака не видят в «Государстве» признаков террористической организации. Таким образом, около 1955160 человек сочувствуют исламистам в Республике. В соседней Сирии похожие исследования выявили еще более высокий процент про-террористических настроений: 17% сирийцев симпатизируют боевикам, а 27% - целям ИГ (в общей сложности – около 3 млн. человек).

В Палестинской автономии социологи зафиксировали довольно высокий процент сочувствующих ИГ – 24% палестинцев (1091280 человек) так или иначе положительно относятся к деятельности фанатиков. 13% тунисских респондентов (1421810 человек) разделяют идеологию «Государства», тогда как в соседней Ливии 7% населения (437080 человек) не считают ИГ террористической организацией. В Египте же число радикально настроенных традиционалистов выросло с октября 2014-го года с 3% до 4%, при 6% так или иначе сочувствующих (8689500 человек).

Страны Персидского Залива не отстают от других арабских государств по числу проживающих в них соратников ИГ: так, 10% жителей Саудовской Аравии, 7% - Йемена и 13% - ОАЭ (2734600, 1823710 и 731770 человек соответственно) с пониманием относятся к исламистам. В Ливане зафиксирован самый низкий процент суннитов, признающихся в симпатиях к «Государству» (1% респондентов – 85789 человек); одновременно с этим население довольно консервативно настроенной Иордании разделилось: 3% опрошенных безусловно поддерживают такфиристов, 6% - некоторые их действия а 5% иорданцев и вовсе не считают ИГ террористической организацией (237900 человек).

Следовательно, согласно самым скромным подсчетам экспертов, в 11 -и арабских странах около 8,5 млн. человек являются безусловными сторонниками «Исламского Государства», при том что общее число арабов, так или иначе одобряющих действия и идеологию боевиков, достигает 24454228 человек. По словам специалистов, подобная статистика свидетельствует о колоссальных успехах пропаганды ИГ в арабском мире, могущих послужить определенным подспорьем для пополнения рядов радикалов, активно расширяющих территорию «Халифата».

Перевел с арабского Фарес Нофал 7 июля 2015 года

http://www.pravoslavie.ru/news/80490.htm

Архангельский священник о легализации содомии в США: Дьявольская революция происходит незаметно

Потрясающее изменение общественного сознания происходит в некогда христианских странах мира — торжество содомии вызывает тревогу и сожаление. Так игумен Феодосий (Нестеров), глава епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, прокомментировал решение Верховного суда США о легализации однополых браков во всех штатах страны.

Верховный суд США легализовал однополые браки по всей стране

Священник считает, что деформация общественной нормы принесет страшные плоды: «Эта дьявольская революция происходит исподволь. Старое поколение, допускавшее сомнения в нормальности содомских браков, уйдет, а для нового поколения все это будет естественно и совершенно приемлемо. Система ценностей, опиравшаяся на христианские истины, увы, безвозвратно исчезает».

По словам отца Феодосия, гомосексуализм убийственен для человеческой души. «Ни один представитель порочного сообщества не может считаться здоровым, кто бы что ни говорил на этот счет. Еще совсем недавно мировая наука, в частности психиатрия, считала гомосексуализм отклонением. Вообще, любые извращения в сексуальной сфере человека свидетельствуют о его поврежденности — это известно из святоотеческой традиции и медицинской практики. Однако с определенного времени, не без влияния определенных сил, содомия перестала считаться ненормальной. То, что было невозможно представить несколько лет назад, становится реальностью сегодня. Для некогда христианской Америки это потрясающий факт, говорящий о том, что темные силы сейчас приобретают огромную власть и могут обрабатывать сознание руководителей», — сказал священник.

Отец Феодосий отметил, что легализация содомии в Америке опасна и для России: «Нам жизненно необходимо сохранить традиционный строй общественного сознания. Для российского человека это просто вопрос выживания! Быть или не быть!? Вокруг война, сейчас нас будут укорять, пенять на нашу отсталость и указывать на враждебность цивилизованному миру. В наш адрес постоянно будут сыпаться обвинения и нападки, духовная война будет обостряться — битва, происходящая в духе, будет все более жаркой».

Священник пояснил, что Россия сейчас находится в осаде — не только внешнеэкономической и политической, но и в духовной: «Откровенное зло приобретает все больший авторитет. Это известная технология темных сил — вначале ввести в общество идею, чтобы она бурно обсуждалась. Люди возмущаются, негодуют, потом появляются “пионеры зла”, которые проводят идею в жизнь. Другие начинают равняться на “передовиков”, перенимать их опыт. Постепенно общество привыкает к тому, что еще совсем недавно казалось немыслимым. За последние 20 лет мы увидели, как развивается картина от “недопустимого” до “привычного”».

Отец Феодосий обратил внимание на то, что любое зло неотделимо ото лжи: «Грех недемократичен и нелиберален! Зло тотально, оно стремится к расширению и захвату все новых территорий, к захвату всех и вся, к “всасыванию” новых жертв. Заявления о том, что содомитское сообщество — это содружество демократичных сил, любящих жизнь, — это лукавые измышления. На самом деле грех совершенно нетерпим — он стремится поразить взрослых, потом детей, объявить инакомыслящих врагами и отщепенцами. Здоровые люди в итоге оказываются за бортом жизни — они при торжестве зла рассматриваются как просто идиоты, как больные. Все это — работа дьявола, и она происходит на наших глазах!»

По мнению священника, заигрывание с силами зла не проходит бесследно для общества: «Когда человек принимает эту систему координат, у него меняется мышление. Он смотрит на мир другими глазами. Грех вызывает аберрации сознания — грех становится добродетелью, черное — белым, белое — грязным. Все переворачивается! Традиционные представления о семье, о любви к Родине становятся совершенно неопределенными, где-то даже смешными, появляется некий новый тип — ”гражданин мира”. Таким человеком легче управлять, манипулировать».

Русским людям важно отстаивать духовную идентичность, убежден отец Феодосий. «Америка не устояла! Можно горько сожалеть о наших собратьях. У нас же только один шанс — отстаивать свою духовную идентичность. В обществе всегда есть дьявольская закваска. Когда падали империи, рушились государства? Когда благодать Божия оставляла эти народы и страны. Содомиты-пропагандисты, распространяя свои взгляды, становятся адептами греха. Они горячие, убежденные, умные, но все это замешано на гордыне. Спорить с ними нелегко, они зачастую весьма интеллектуальны, могут посрамлять христиан за глупость. Но наша сила в подвиге! Подвиг каждого верующего есть нелукавая христианская жизнь. Кто-то молится сильнее, кто-то слабее, но все наши воздыхания вопиют к Небесам, и Господь не оставит нас».

По словам священника, духовное падение в обществе начинается с нравственного разложения среди христиан: «Когда церковная жизнь слабеет, “сквашивается”, теряет силу, выхолащивается, становится формальной и неискренней, тогда незамедлительно происходят потрясения во всем обществе. Все это мы видим явным образом, изучая историю. Мы должны крепить правильную духовную жизнь. Несколько праведников, как известно, могут молитвой спасти целый город. Адепты греха станут безумствовать, кричать, возмущаться, неистовствовать, но силы у них не будет. Это люди заблуждающиеся, попавшие в сети диавола, они достойны сожаления».

Отец Феодосий призвал всячески противиться разрушению традиционных ценностей: «Опыт показывает, что, если общество сопротивляется, если многие люди высказывают недовольство, — в публичном пространстве, в дискуссиях в Интернете — пагубные изменения удается сдержать. Все это идет от духовной силы людей. Наше дело — жить чисто, избавляться от всякого лицемерия и фарисейства. Душа по природе своей христианка, и человек всегда тянется к настоящему. Апологетов греха немного, ведь зло не напитывает человека, и рано или поздно он начинает воздыхать о потерянном рае. Надо показать красоту духовной жизни, убедить, что быть со Христом здорово, что в храм стоит прийти, что здесь будешь нормальным, полноценным, счастливым человеком. Грех сам по себе внутренней силы не имеет, он улавливает людей ослабленных, опустошенных. На гордыне они становятся слугами дьявольской идеологии. Господь смотрит на сердца людей, на подлинное состояние душ человеческих».

Отец Феодосий призвал христиан не бояться быть активными и деятельными, поскольку, по его мнению, церковный человек в наши дни должен быть активным и даже дерзким: «Мы просим у Бога силы внутренней, чтобы уметь на своем месте делать что-то доброе. Православие не должно быть отрешенным, оно должно проникать во все слои жизни. Церковь ведь пронизывает все общество, весь народ. Каждый член Церкви вольно или невольно становится апостолом в наше время. Люди Церкви не должны быть вялыми, невнятными, неопределенными, стоит быть пламенными, горячими, зажигательными. Народ идет за тем, кто более убедителен. Простой человек отвечает за очень многое, на каждом из нас ответственность за судьбу всего мира».

Источник: Пресс-служба Архангельской епархии

ИГУМЕН ФЕОДОСИЙ (НЕСТЕРОВ) | 01 ИЮЛЯ 2015 Г.

http://www.pravmir.ru/arhangelskiy-svyashhennik-o-legalizatsii-sodomii-v-ssha-dyavolskaya-revolyutsiya-proishodit-nezametno/

В нижеприведенной карте темными цветом отмечены страны, в которых разрешены однополые браки. Слева указаны страны и годы, когда были легализованы однополые браки.

1000-летие со дня преставления святого равноапостольного великого князя Владимира

Святой князь Владимир был сыном Киевского князя Святослава. В первый раз имя Владимира упоминается в русских летописях под 968 годом, при повествовании о нашествии печенегов, когда его бабка, святая равноапостольная княгиня Ольга, с малолетними внуками и жители Киева, из-за отсутствия своего сына Святослава, были осаждены в Киеве степными кочевниками. Во второй раз имя князя Владимира встречается в русских летописях под 970 годом, когда князь Святослав незадолго до своей смерти разделил Русскую землю между тремя сыновьями: старший сын, Ярополк, получил Киев, средний сын, Олег, — землю Древлянскую, а младший сын, Владимир, — Новгород.

Вскоре после смерти Святослава между братьями начались распри. В отместку за гибель своего воеводы, убитого князем Олегом во время охоты, князь Ярополк в 977 году выступил с ратью на Древлянское княжество. Князь Олег погиб во время отступления близ города Овруча. Известие о его смерти достигло Новгорода, и князь Владимир, зная властолюбие брата, бежал за море к варягам. Ярополк послал в Новгород своих посадников и стал один править на Руси. Но через три года князь Владимир вернулся в Новгород с дружиной варягов и изгнал киевских посадников. Вскоре он завоевал Полоцк и женился на княжне полоцкой Рогнеде, невесте Ярополка. Затем он покорил Киев, по его воле был убит Ярополк. Несмотря на то, что вдова Ярополка, родом гречанка, была беременной, Владимир взял ее в наложницы. Сладострастным язычником, полагавшимся на свою силу и воинскую дружину,— таким предстает князь Владимир до своего обращения в христианство. По языческому понятию, правда и справедливость — на стороне сильного. Князь Владимир вполне следовал этому как высшему мерилу жизни. Далеки тогда еще были от его сердца слова: «Не в силе Бог, а в правде».

Став единодержавным князем Руси, Владимир осуществил несколько удачных военных походов: завоевал Галицию (Червонную Русь), смирил вятичей и радимичей, победил камских болгаров, успешно воевал с печенегами и, таким образом, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. По примеру хазарских каганов (мусульман) у князя Владимира было, кроме пяти жен, множество наложниц.

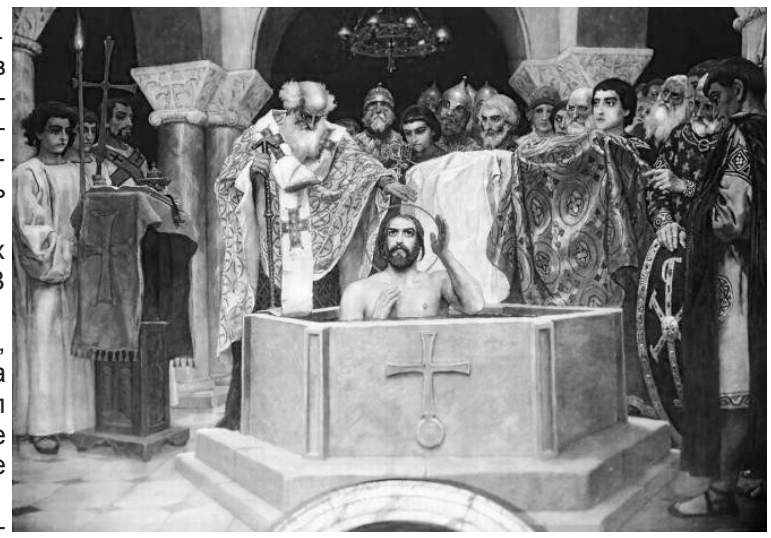
Утвердив свою власть, великий князь Киевский Владимир всячески стремился упрочить на Руси языческую религию — многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов Перуна, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Симарьгла, Мокоши. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обагрялась земля Русская невинной кровью.

В 983 году, после удачного похода на ятвягов, князь Владимир, по обыкновению, решил принести жертву идолам. Бояре бросили жребий, павший на Иоанна, сына варяга Феодора, который был христианином (со времени княгини Ольги в Киеве при храме во имя пророка Божия Илии существовала христианская община).

Феодор отказался отдать своего сына-христианина в жертву бездушным идолам, сказав княжеским воинам: «У вас не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгниют... Бог один, Который сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека...». Разъяренная толпа киевских язычников разрушила дом варягов, под обломками которого Феодор и Иоанн приняли мученическую кончину. Предсмертные слова святого Феодора, переданные великому князю Владимиру, произвели на него сильное впечатление.

Душа князя, взыскуя истинную веру, не находила покоя. Владимир стал припоминать свое детство и благочестивые наставления, которые слышал от своей бабки, равноапостольной Ольги. Он начал открыто сомневаться в истинности языческих божеств. Узнав об этом и о его желании принять истинную веру, в Киев стали приходить проповедники из разных стран. Летописное предание об «испытании вер» повествует, что первыми в 986 году явились послы от болгар-мусульман, живших за Волгой, по реке Каме. Описание мусульманского рая с гуриями понравилось сластолюбивому князю, но обрезание показалось ненужным, а запрет на вино — неприемлемым; он отпустил мусульман с миром, сказав им: «Вино есть веселие Руси, не можем быть без него».

Послы немецких католиков говорили князю Владимиру о величии незримого Бога Вседержителя и ничтожестве языческих идолов. Князь ответствовал им: «Идите обратно; отцы наши не принимали веры от Папы».



Внимательно выслушав иудеев, пришедших из Хазарского каганата, князь Владимир спросил, где их отечество? «В Иерусалиме,— отвечали они, — но Бог за грехи рассеял нас». «Как же вы смеете предлагать свою веру, когда сами за грехи находитесь под гневом Божиим?» — возразил Владимир.

После этих проповедников прибыл в Киев греческий философ, посланный Патриархом Константинопольским Николаем Хрисовергом. Он изложил князю Владимиру историю творения мира и грехопадения, Боговоплощения и Искупления, а в заключение поведал о Втором пришествии и показал икону Страшного Суда. Пораженный этим изображением, Владимир вздохнул: «Благо стоящим направо (праведникам) и горе тем, что налево (грешникам)». «Если хочешь стоять с праведниками, то крестись»,— призвал его философ. Владимир подумал и отвечал: «Подожду еще немного». Отпустив греческого посла с дарами, князь Владимир собрал своих старшин и бояр на совет. Было решено послать послов и испытать каждую веру на месте. Избрали десять мужей, «добрых и смышленных», и послали их к мусульманам, латинянам и грекам. Самое сильное и благоприятное впечатление на послов произвело богослужение греков в константинопольском храме во имя Софии Премудрости Божией. «И не знаем мы — на небе мы были или на земле, ибо на земле нельзя видеть такой красоты»,—рассказывали послы по возвращении в Киев. Выслушав их, бояре сказали князю Владимиру: «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрейшею...»

Вскоре после того в 987 году князь Владимир выступил в поход на город Херсонес (Корсунь) в Крыму, принадлежавший в то время Византийской империи. Взяв Херсонес, он потребовал руки царевны Анны, угрожая в случае отказа походом на Константинополь (Царьград). Византийские императоры-соправители Василий и Константин поставили условием брака своей сестры принятие князем Владимиром веры Христовой. «Я давно испытал и полюбил ее»,— ответил князь Владимир.

Когда царевна Анна прибыла с духовенством в Херсонес, князь Владимир внезапно ослеп. Царевна предложила ему немедленно креститься, в надежде исцеления. Во время святого Крещения князь Владимир прозрел и телесно, и душевно, и в духовном восторге воскликнул: «Теперь я узрел Бога Истинного!». Некоторые из дружинников князя, пораженные этим чудом, также крестились. Во святом Крещении князь Владимир был наречен Василием, в честь святого Василия Великого. Тогда же, в Херсонесе, совершилось его бракосочетание с царевной Анной. Князь Владимир в качестве «вена» (выкупа) за жену возвратил город Херсонес Византии,

построив в нем в память о своем крещении храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

В Киев князь Владимир вернулся вместе с княжной Анной, константинопольскими и херсонесскими священнослужителями, взяв с собой богослужебные книги, иконы, церковную утварь, а также святые мощи Климента, епископа Римского, и его ученика Фивы.

Арабский историк Яхья Антиохийский (конец X — начало XI в.) и армянский историк Стефан из Тарона, прозванный Асохиком (конец X в.), сообщают, что после женитьбы князя Владимира на царевне Анне он помог византийскому императору Василию II подавить восстание Варды Фоки, послав для этого русское войско. Таким образом упрочились династические и межгосударственные связи между Русью и Византией.

По возвращении в Киев князь

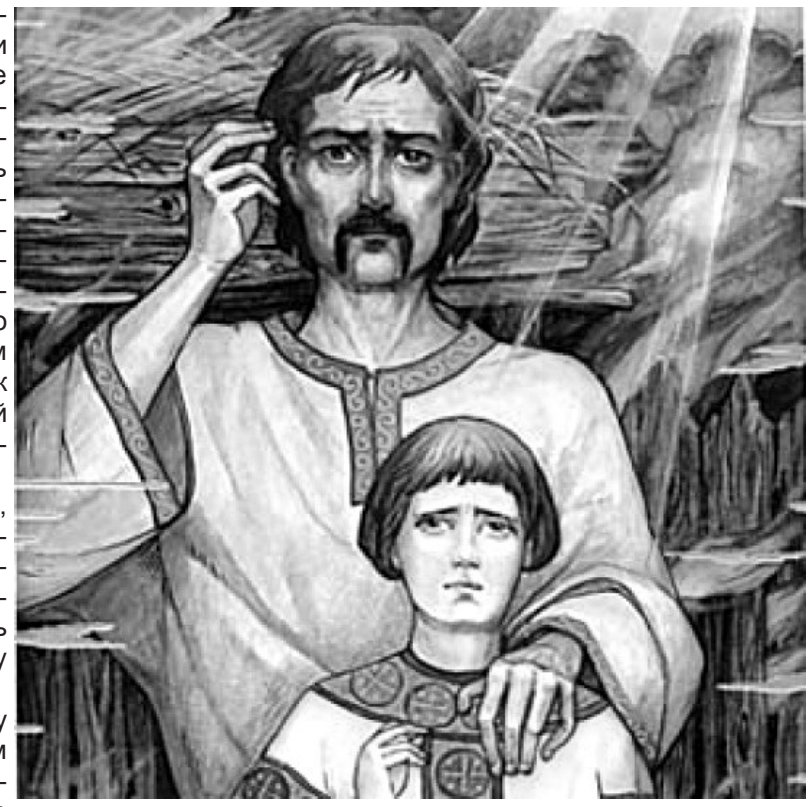
Владимир собрал двенадцать своих сыновей и, подготовив их к принятию веры Христовой, крестил. Крестился и весь его дом, и многие бояре.

Затем князь Владимир приступил к искоренению язычества на Руси и принялся ревностно истреблять языческих идолов: одни были сожжены, другие изрублены, а главный идол — Перун был сброшен с холма в Днепр. Сразу же по истреблении идолов последовало оглашение киевлян евангельской проповедью. Священнослужители, а также ранее крещеные княжичи и бояре обходили площади и дома киевлян и наставляли их в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопоклонства.

Одни киевляне тогда же приняли святое Крещение, другие колебались. Великий князь Владимир назначил определенный день всенародного Крещения (по некоторым сведениям, 1 августа 988 года) и объявил по всему городу: «Аще кто необрящется заутра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!». Только самые закоренелые язычники воспротивились этому повелению великого князя и бежали из Киева. Большинство киевлян явилось на то место, где приток Днепра (Почайна) сливается с Днепром. «Если бы новая вера не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее»,— так говорили в народе. Множество людей, старые и молодые, матери с детьми, вступали в воды Днепра и Почайны; священнослужители во главе с первым Киевским митрополитом Михаилом читали молитвы.

Когда Таинство святого Крещения было совершено, князь Владимир, устремив взор на небо, возблагодарил Бога и вознес молитву: «Боже великий, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, уведети Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша страны Христианския. Утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага спасения человеческаго, да, надеяся на Тя и на Твою державу, побеждаю козни его!».

Следствием принятия христианства князем Владимиром и распространения его на Руси явилось храмоздательство. Князь Владимир распорядился воздвигать христианские храмы и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. В том же 988 году в Киеве был построен храм во имя святителя Василия Великого, на холме, где стоял идол Перуна; в следующем году приглашенные из Византии искусные зодчие заложили храм в честь Пресвятой Богородицы на том месте, где приняли мученическую кончину варяги **Феодор и Иоанн** (храм был завершен в 996 году и получил название Десятинного). Русские летописи сообщают, что князь Владимир особенно заботился о духовном просвещении народа: «И повелел попам по городам и селам приводить людей к крещению и детей учить грамоте, ученью книжному...».



В храмах, устрояемых по велению князя Владимира, богослужение совершалось по православному чинопоследованию на понятном народу родном славянском языке, по тем книгам, которые еще за столетие до того были переведены с греческого на славянский святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, первоучителями Словенскими. Благодаря этому храмы Божии становились всенародными училищами веры, а вера Христова мирно и сравнительно быстро распространилась по всей Руси. Святое Крещение приняли после Киева жители Новгорода и Смоленска, Полоцка и Турова, Пскова, Луцка, Владимира Волынского, Чернигова, Курска, Ростова Великого и других русских городов.

Апостольская ревность великого князя Владимира, просветителя Руси, простиралась так далеко, что он посылал христианских проповедников на берега Двины и Камы, в степи ликих печенегов и половцев.

Труды великого князя Владимира и первых Киевских митрополитов Михаила и Леонтия, верных его сподвижников дали замечательные плоды. Прошло несколько лет, и к концу X века на Руси уже были свои епископы, священники и диаконы, значительно возросло количество грамотных людей всякого возраста и звания.

Русь приобщалась к более переходовой христианской культуре и цивилизации, вошла в семью христианских народов Европы.

После принятия крещения святой великий князь Владимир внутренне преобразился, он стал новым человеком, облагодатствованным Духом Святым, стал примером кроткой и сострадательной любви к ближним. Исполнение заповедей Христовых, выполнение предписаний Святой Церкви, следование ее строгим уставам — все это стало мерилом жизни и поведения великого князя.

Слова Евангелия «блаженны милостивые» глубоко проникли в душу святого князя Владимира. Он щедро раздавал милости своим подданным. В дни церковных праздников, которые князь проводил в радости христианской, любви, у него были готовы три трапезы: первая — для духовенства, вторая — для нищих и убогих, третья — для себя, бояр и служивых людей.

Заботясь о бедных, благотворя нуждающимся, упокоевая странников, смягчая наказания преступникам, князь Владимир вскоре снискал всенародную любовь и по достоинству получил в народе ласковое прозвание « Владимир — Красное Солнышко » (это прозвище и столетие спустя сохранялось за ним в народных песнях и былинах).

Следуя христианскому долгу миротворчества, святой Владимир прекратил военные брани и всецело отдался заботам о мирном благоустроении государства. Чтобы предупредить набеги кочевников и защитить границы Руси, святой князь Владимир строил на окраинах государства укрепленные крепости.

При святом равноапостольном великом князе Владимире Киевская Русь достигла расцвета и ее влияние распространилось далеко за ее пределы.

Заботясь о благоустроении Русской державы, святой князь Владимир роздал уделы, то есть города и области, в управление своим сыновьям: старшему Вышеславу — Новгород, Изяславу — Полоцк, Святополку — Туров, Ярославу — Ростов Великий, Всеволоду — Владимир - Волынский, Святославу — землю Древлянскую, Мстиславу — Тмутаракань, Станиславу — Смоленск, Судиславу — Суздаль, Позвизду — Луцк. Живя в своих уделах, сыновья, удельные князья, должны были повиноваться своему отцу — великому князю Киевскому, в зависимости от которого находились. К сожалению, после кончины святого князя Владимира, между братьями возникли и углубились междоусобные распри.

Блаженная кончина святого равноапостольного великого князя Владимира наступила 15 июля 1015 года в селе Берестове, близ Киева. Погребен он был в Десятинном храме, горько оплаканный всем русским народом.

При великом князе Киевском Ярославе Мудром Русская Церковь уже почитала память святого князя Владимира, просветителя Руси. Митрополит Киевский Иларион в своем похвальном слове князю Владимиру (1050) называет его вторым Константином, апостолом Русской земли, и, обращаясь к нему, говорит: «За благия дела ныне получив воздаяние на Небесах, — блага, яже уготова Бог любящим Его, и наслаждаясь лицезрением Его, помолися Господу о земле своей и людях...».

Во время монголо-татарского нашествия честные останки святого князя Владимира были погребены под развалинами Десятинного храма. В 1635 году они были обретены, честная глава святого князя Владимира покоилась в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры, малые частицы святых мощей — в разных местах. Во второй половине XIX века в Киеве был построен храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, являющийся в настоящее время кафедральным собором. В 1888 году на берегу Днепра, неподалеку от места Крещения русского народа, был установлен памятник святому равноапостольному князю Владимиру (скульптор Микешин) — один из многих монументов, посвященных просвятителю русского народа.

http://akafist.ru/saints/ravnoapostolnyj-velikij-knjaz-vladimir/kratkoe-zhitie/

17 июля день памяти святых царственных страстотерпцев

Последний Российский Император Николай II был старшим сыном императора Александра III и его супруги Императрицы Марии Феодоровны (дочери датского короля Христиана VII). Он родился 6 мая 1868 года. Император Николай Александрович восшел на престол после смерти своего отца — Императора Александра III — 20 октября 1894 года. Коронование на царство совершилось 14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля.

Супругой Николая Александровича стала принцесса Алиса Гессенская внучка английской королевы Виктории. Родилась принцесса Алиса — будущая Российская Императрица Александра Феодоровна — 25 мая 1872 года в Дармштадте. Венчание Николая Александровича и Александры Феодоровны совершилось 14 ноября 1894 года. В царской семье родились четыре дочери: Ольга (3 ноября 1895 года), Татиана (29 мая 1897 года), Мария (14 июня 1899 года), Анастасия (5 июня 1901 года). 30 июля 1904 года у Царской четы родился долгожданный сын, наследник Российского престола Цесаревич Алексий. Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу.

Император уделял большое внимание нуждам Православной Церкви, щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей. Император лично участвовал в закладке новых храмов и в других церковных торжествах. В царствование императора Николая II церковная иерархия получила возможность подготовить созыв Поместного Собора, дотоле два века не созывавшегося.

Личное благочестие Государя проявилось в канонизации святых. В годы его царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 год), преподобный Серафим Саровский (1903 год), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 году), святитель Иоасаф Белгородский (1911 год), святитель Ермоген Московский (1913 год), святитель Питирим Тамбовский (1914 год), святитель Иоанн Тобольский (1916 год).

Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтил святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Император, от природы замкнутый, чувствовал себя спокойно и благодушно прежде всего в узком семейном кругу. Знавшие семейную жизнь императора отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной семьи. Центром ее был цесаревич Алексий, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. Обстоятельством, омрачавшим жизнь императорской семьи, была неизлечимая болезнь наследника.

Приступы гемофилии, во время которых ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. Характер болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни.

Императорская чета отличалась глубокой религиозностью. Императрица не любила светского общения, балов. Религиозным духом было проникнуто воспитание детей императорской фамилии. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов были неотъемлемой частью их быта.

Личная религиозность Государя и его супруги была не простым следованием традициям. Царская чета посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского.

Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли императора и императрицу. Специально для них совершаются службы в Царскосельском Феодоровском соборе, построенном в древнерусском стиле. Императрица Александра молилась здесь перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за службой.

Как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. С началом Первой мировой войны Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы - одним словом, делает все, что было важно для ведения этой войны. Императрица с самого начала войны посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия вместе со старшими дочерьми - Великими Княжнами Ольгой и Татианой, — она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в Царскосельском лазарете.

Император рассматривал пребывание на посту Верховного Главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом, впрочем, всегда предоставляя ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всей совокупности военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

2 марта 1917 года представители Государственной Думы и предатели из высшего военного командования вынудили Николая II отречься от престола. Отрекаясь от царской власти, государь надеялся, что желавшие его удаления сумеют довести войну до победного конца и не погубят Россию. Он боялся, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови. Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелые душевные мучения. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину», — говорил Государь.

Духовные мотивы, по которым последний российский государь, не желавший проливать кровь подданных, отрекся от престола во имя внутреннего мира в России, придают его поступку подлинно нравственный характер. Не случайно при обсуждении в июле 1918 года на Соборном Совете Поместного Собора вопроса о заупокойном поминовении убиенного Государя святитель Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея Руси, принял решение о повсеместном служении панихид с поминовением Николая II как Императора.

В жизни Императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время его царствования и время пребывания в заключении. Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора. Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках тобольского губернаторского и екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях, страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

Императорская семья проводила много времени в душеполезного чтении, прежде всего Священного Писания, и в неопустительном посещении богослужений. Доброта и душевное спокойствие не оставляли в это тяжелое время Императрицу. В письмах Александры Феодоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств — сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божию! И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма - настоящие свидетельства христианской веры.

Утешение и крепость в перенесении скорбей узникам давало духовное чтение, молитва, богослужение, причащение Святых Христовых Тайн. Множество раз в письмах Государыни говорится о духовной жизни ее и других членов Семьи: «В молитве утешение: жалею я тех, которые находят не модным, не нужным молиться». В другом письме она пишет: «Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это; не может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного».

Вместе с родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Протоиерей Афанасий Беляев, исповедовавший Царских детей, писал: «Впечатление [от исповеди]получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи - страстной и греховной — меня привело в изумление ».

В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа. Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись.

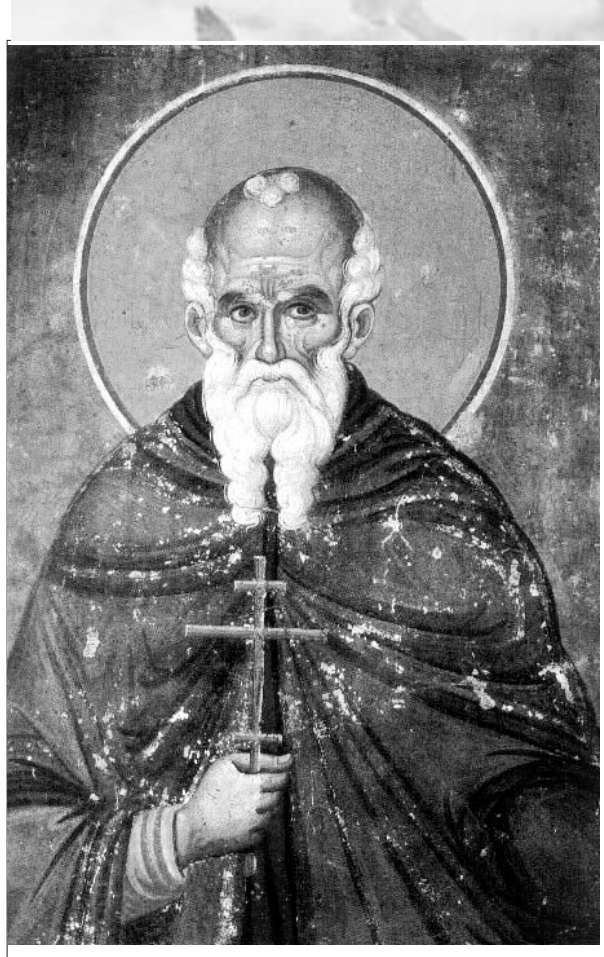
В ночь с 3 на 4 июля 1918 года в Екатеринбурге совершилось злодейское убийство царской семьи.

Вместе с Императорской Семьей были убиты их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку: доктор Е. С. Боткин, комнатная девушка Императрицы А. С. Демидова, придворный повар И. М. Харитонов и лакей А. Е. Трупп, а также убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер.

Почитание царской семьи, начатое уже святителем Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось на протяжении всего советского периода русской истории, несмотря на жестокие преследования от безбожной власти. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членов царской семьи. В домах в красном углу почитатели Царственных страстотерпцев, рискуя жизнью, помещали их фотографии. Особая ценность — публикации, содержащие свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным страстотерпцам. Речь в них идет об исцелениях, соединении разобщенных семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о мироточении икон с изображениями Императора Николая II и Царственных страстотерпцев, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных страстотерпцев, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных страстотерпцев пятен кровавого цвета.

http://zaozernaya.ru/jitiya/17

АФАНАСИЙ АФОНСКИЙ



Афанасий Афонский
(+ ок. 1000), игумен, преподобный
Память 5 июля и в Соборе Афонских преподобных.

В святом крещении Авраамий, родился в городе Трапезунде и, рано осиротев, воспитывался у одной доброй благочестивой монахини, подражая своей приемной матери в навыках иноческой жизни, в посте и молитве. Учение он постигал легко и вскоре обогнал в науках своих сверстников.

После смерти приемной матери Авраамий был взят в Константинополь, ко двору тогдашнего византийского императора Романа Старшего, и определен учеником к знаменитому ритору Афанасию. В скором времени ученик достиг совершенства учителя и сам стал наставником юношества. Считая истинной жизнью пост и бодрствование, Авраамий вел жизнь строгую и воздержанную, спал мало и то сидя на стуле, а пищей ему служили ячменный хлеб и вода. Когда учитель его Афанасий по слабости человеческой стал завидовать своему ученику, блаженный Авраамий оставил наставничество и удалился.

В те дни в Константинополь прибыл преподобный Михаил Малеин, игумен Киминского монастыря. Авраамий рассказал игумену свою жизнь, открыл ему сокровенное желание стать иноком. Божественный старец, прозирая в Авраамии избранный сосуд Святого Духа, полюбил его и много поучал в вопросах спасения. Однажды во время их духовной беседы святого Михаила посетил его племянник Никифор Фока, известный полководец, будущий император. Высокий дух, глубокий ум Авраамия поразили Никифора и на всю жизнь внушили благоговейное почитание и любовь к святому. Ревность по иноческой жизни снедала Авраамия. Бросив все, он прибыл в Киминский монастырь и, пав в ноги преподобному игумену, просил облечь его в иноческий образ. Игумен с радостью исполнил его просьбу и постриг его с именем Афанасий.

В обители преподобный Афанасий с усердием исполнял монастырские послушания, а в свободное время занимался переписыванием Священных Книг. Известно, что он переписал Четвероевангелие и Апостол.

Длительными постами, бдениями, коленопреклонениями, трудами нощными и денными Афанасий уже вскоре достиг такого совершенства, что в 960 году святой игумен благословил его на подвиг безмолвия в уединенном месте недалеко от монастыря на Святой горе Афон.

Покинув Кимин, он обошел много пустынных и уединенных мест, в том числе в 963 году шесть месяцев прожил в Священном монастыре (Αγία Μονή) близ города Паф на острове Кипр, и, наставляемый Богом, пришёл на место, называемое Мелана, на самом краю Афона, далеко отстоящее от других иноческих жилищ. Здесь преподобный построил себе келлию и стал подвизаться в трудах и молитве, восходя от подвига к подвигу к высшему иноческому совершенству.

Враг старался возбудить в святом Афанасии ненависть к избранному им месту, борол его непрестанными помыслами. Подвижник решил потерпеть год, а там, как Господь устроит, так и поступить. В последний день срока, когда святой Афанасий стал на молитву, внезапно осиял его Небесный Свет, исполнив неизреченной радости, все помыслы развеялись, а из глаз потекли благодатные слезы. С тех пор получил святой Афанасий дар умиления, а место своего уединения возлюбил с той же силой, как раньше ненавидел. В то время Никифор Фока, пресытившись воинскими подвигами, вспомнил свой обет стать иноком и просил преподобного Афанасия на его средства устроить монастырь, т. е. построить для него и братий келлии для безмолвия и храм, где бы братия приобщалась по воскресеньям Божественных Христовых Таин.

Избегая забот и попечений, блаженный Афанасий сначала не соглашался принять ненавистное золото, но, видя горячее желание и доброе намерение Никифора и узрев в этом волю Божию, приступил к устройству монастыря. Он воздвиг большой храм во имя святого Пророка и Предтечи Христова Иоанна и другой храм, у подножия горы, во имя Пресвятой Девы Богородицы. Вокруг храма появились келлии, возникла на Святой горе чудная обитель. В ней были сооружены трапезная, больница, странноприимница и другие необходимые постройки.

Лавра святого Афанасия

В монастырь отовсюду стекалась братия не только из Греции, но и из других стран: простые люди и знатные вельможи, отшельники, подвизавшиеся долгие годы в пустыне, игумены многих монастырей и архиереи желали быть простыми иноками в Афонской Лавре святого Афанасия.

Святой игумен установил в обители общежительный устав по подобию древних палестинских обителей. Богослужения совершались со всей строгостью, никто не дерзал разговаривать во время службы, опаздывать или выходить без нужды из храма.

За свою святую жизнь преподобный Афанасий удостоился от Господа дара прозорливости и чудотворений: знамением креста он исцелял больных и изгонял нечистых духов. Сама Пречистая Богородица, Небесная Владычица Афона, благоволила к святому. Много раз он удостаивался видеть Ее чувственными очами.

Попущением Божиим, случился в монастыре такой голод, что иноки один за другим стали покидать Лавру. Преподобный остался один и в минутной слабости тоже помыслил уйти. Вдруг он увидел Женщину под воздушным покрывалом, идущую ему навстречу. "Кто ты и куда идёшь?" - тихо спросила Она. Святой Афанасий с невольной почтительностью остановился. "Я здешний инок", - отвечал святой и рассказал о себе и своих заботах. "И ради куска хлеба насущного ты бросаешь обитель, которой предстоит прославиться в роды и роды? Где твоя вера? Воротись, и Я помогу тебе". - "Кто ты?" - спросил Афанасий. - "Я Матерь Господа твоего", - отвечала Она и повелела Афанасию ударить жезлом в камень, так что из трещины пробился источник, который существует и ныне, напоминая о чудном посещении.

Число братии росло, в Лавре шли строительные работы. Преподобный Афанасий, провидя время своего отхода ко Господу, пророчествовал о своей близкой кончине и просил братию не соблазниться о том, что произойдет. "Ибо иначе судят люди, иначе устрояет Премудрый". Братия недоумевала и размышляла над словами преподобного. Преподав братии свои последние наставления и утешив всех, святой Афанасий зашел в свою келлию, надел мантию и священный куколь, который надевал только по великим праздникам, после продолжительной молитвы вышел. Бодрый и радостный, святой игумен поднялся с шестью братиями на верх храма осмотреть строительство. Вдруг, неведомыми судьбами Божиими, верх храма обрушился. Пятеро братий тотчас предали свой дух Богу. Преподобный же Афанасий и зодчий **Даниил**, заваленные камнями, остались живы. Все слышали, как преподобный призывал Господа: "Слава Тебе, Боже! Господи, Иисусе Христе, помоги мне!" Братия с великим плачем начали откапывать своего отца из-под развалин, но нашли его уже скончавшимся. Кончина святого последовала около 1000 года.

Тело преподобного Афанасия, пролежав непогребённым три дня, не изменилось, не отекло и не потемнело. А во время погребальных песнопений из раны, которая была на ноге, вопреки природе, истекла кровь. Некоторые старцы собирали эту кровь в полотенца, и многие через неё получали исцеление от болезней.

http://drevo-info.ru/articles/16478.html

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-69)

Хотя так называемый "геласианский декрет" был написан не им, его письма к императорам Зенону и Анастасию с протестом против их попыток навязать Церкви имперскую власть явились манифестацией папской независимости и послужили мощным прецедентом для средневековой борьбы между Церковью и государством на Западе. Признавая божественное происхождение "царства", Геласий тем не менее заявляет, что император не обладает властью определять христианские принципы управления христианским обществом: власть делать это принадлежит "священству", и в особенности папе Римскому - наследнику св. Петра. Основываясь на "апостольском решении, поддерживаемом словами Христа, преданием древних и канонами", Геласий оспаривает право апеллировать от Рима к другим церквам. Папа, наследник Петра-скалы, на которой зиждется Церковь, может осуждать, отлучать, кассировать приговоры других епископов собственной своей властью. Вслед за Римом стоят второй и третий "престолы Петра" - Александрия и Антиохия. Геласий не признавал равенства Константинополя с Римом - об этом, утверждал он, не говорится в древних канонах, а местопребывание императора не имеет значения. Мелхиседек, по его словам, соединял в своем лице власть царя и священника, но Христос, принимая во внимание слабость человеческой природы, разъединил обе власти. Светская и духовная власти действуют каждая в своей сфере: в мирских делах епископ должен повиноваться императору, но в духовных - император епископу. В своем знаменитом письме императору Анастасию Геласий написал: "Существуют две власти, которые управляют миром: святая власть первосвященников и власть царей земли. Из этих двух властей священники несут груз куда более тяжкий: на Страшном суде они должны будут держать ответ за проступки самих царей земли".

Тексты папы Геласия стали классической основой папского самосознания на Западе. В них Римская Церковь рассматривается как последний оплот истины; с этим-то сознанием она и будет бороться с еретическими восточными императорами VII-VIII вв. Хотя в вопросе противостояния православия и монофизитства папа Геласий выступал за правое дело, он делал это так грубо и с таким самопревозношением, что это могло лишь усугубить положение и углубить раскол.

Когда новый патриарх Константинопольский Евфимий (490-495 гг.) прервал общение с монофизитским патриархом Александрийским Петром Монгом и занял четко халкидонскую позицию, у него начался острый конфликт с императором Анастасием, поддерживавшим "Энотикон". Евфимий написал в Рим, предлагая восстановить общение и прося поддержки в том, что он видел общим делом. Но Геласий ответил грубо-ироничным письмом, требуя прекратить поминать Акакия, которого Рим объявил еретиком. Константинополь не мог этого сделать: Акакий, хотя и совершил тактическую ошибку, еретиком не был, и Рим объявил о его низложении в одностороннем порядке, беспричинно и незаконно.

Следовательно, за спорами относительно покойного Акакия стояло другое: Рим требовал, чтобы его мнение было признано единственным критерием общения с Церковью. Хотя в конце концов раскол будет преодолен, эта экклезиологическая проблема останется. Даже сегодня в Риме патриархи **Евфимий (490-495)** и **Македоний (495-511)** считаются раскольниками, в то время как в нашем календаре они - святые исповедники, низложенные императором Анастасием за защиту Халкидона. Так во имя своего престижа Рим отказался от общения с подлинными защитниками Православия на Востоке.

Но папские требования не принимались безоговорочно и на Западе. После смерти Геласия папа Анастасий II (496-498) попытался восстановить отношения с Константинополем. Однако часть римского духовенства взбунтовалась, утверждая, что Анастасий "пошел на восстановление отношений с еретиками, не посоветовавшись с епископами и священниками всей Кафолической Церкви". Это показывает, что, хотя среди римского духовенства были сильны антивизантийские настроения, они не считали папское решение единственным критерием и не принимали его безоговорочно!

Итак, папы, и в особенности Геласий, продолжали требовать не только признания Халкидона, но и изъятия имени патриарха Акакия из константинопольских диптихов. Во время правления Анастасия переговоры на эту тему велись между римскими епископами и Константинопольским двором. Интересно, что папы, хотя и отказывали в причастии епископам восточной столицы, не считали императора отлученным от Церкви. Хотя они и упрекали его в том, что, поддерживая "Энотикон", он вмешивается в церковные дела, они продолжали видеть в нем главу "Romanitas".

Переговоры, касающиеся Акакия, также были тесно связаны с прошением остроготских правителей, а особенно Теодориха, чтобы Константинополь признал их своими законными представителями на Западе. Конечно, такое признание было и в интересах папства.

Но после непреклонности папы Геласия и готовности к компромиссам его преемника Анастасия II Римская Церковь была разделена пополам так называемым "Лаврентьевским расколом". После кончины Анастасия в 498 г. в Риме были избраны два папы: диакон **Симмах** был избран папой в Латеранском соборе (за него голосовала половина духовенства и городская чернь), а священник **Лаврентий** - в базилике св. Девы Марии (за него голосовала другая половина духовенства, провизантийская аристократия и сенат). Лаврентий и его партия выступали за провизантийскую политику папы Анастасия и готовы были прийти к пониманию роли "Энотикона". Симмаховцы, которых современный английский историк Ричардс остроумно назвал "младотурками", со своей стороны, выступали за самодостаточное папство, видевшее смыслом своего существования бескомпромиссное применение петровского принципа. Признание переходило от одной партии к другой, во всем этом играл активную роль остроготский король - арианин Теодорих. В конце концов оба папы были призваны к королевскому двору в Равенне, где Теодорих высказался в поддержку Симмаха, чье избрание было признано законным на соборе в Риме 1 марта 499 г. Лаврентий отказался от своих претензий.

Однако активная оппозиция Симмаху продолжалась. Епископы сами призывали готского короля вмешаться в споры напрямую. Теодорих с большой неохотой воспринял роль арбитра и посетил Рим в 500 г. Он был торжественно встречен Симмахом, после чего созвал новый епископский собор в 501 г. Симмах был обвинен его недоброжелателями в аморальном поведении, после чего обе партии схлестнулись по вопросу даты Пасхи.

Восточная Церковь следовала александрийским подсчетам и отмечала Пасху в ближайшее воскресенье после 14 нисана (т.е. первого полнолуния после весеннего равноденствия). Римская же Церковь считала равноденствие согласно старому юлианскому календарю - 25 марта, вместо более верного 21 марта - и откладывала празднование Пасхи на неделю, если полнолуние приходилось на субботу. В результате Рим и Восток иногда праздновали Пасху с интервалом в неделю. Св. Лев Великий ради церковного единства принял решение в 444 и 455 гг. принять александрийскую дату Пасхи, но Симмах, чтобы польстить местному самолюбию, решил в 501 г. придерживаться "древней" римской практики.

Это вызвало гнев Теодориха, и тот вновь вызвал его к себе. Симмах заперся в базилике св. Петра, в то время как назначенный Теодорихом местоблюститель папского престола Петр Алтинумский занял все римские храмы и председательствовал на праздновании Пасхи 502 г. по александрийскому счислению. Среди всеобщих волнений Симмаху пришлось подчиниться соборному решению (502 г.). Но вскоре в Рим вновь вернулся Лаврентий, и раскол разгорелся с новой силой.

Обе стороны обильно писали полемические памфлеты друг против друга, а народ сходился "стенка на стенку". Партии обвиняли друг друга в нравственных и канонических преступлениях. Часть этой литературы содержится в так называемых "Симмаховских фальшивках", приводящих ссылки на вымышленные прецеденты ради защиты принципа, что "первая кафедра не может быть судима никем" и что все соборные решения, осудившие Симмаха, следовательно, были незаконными и не имели силы. Лишь осенью 506 г. короля Теодориха убедили вновь поддержать Симмаха, который был оправдан собором 502 г. Однако последствия раскола были преодолены лишь после избрания папы **Гормизды** (514-523 гг.).

Естественно, ценой раскола была значительная потеря нравственного престижа Римской Церковью. Появилось множество апологетических сочинений, среди которых были не только уже упомянутые "Симмаховские фальшивки", но и сочинение миланского диакона Эннодия, целью которого было доказать, что папы могут быть судимы лишь одним Богом, а не другими епископами. По мере развития папства все эти аргументы будут часто использоваться и цитироваться, но в начале VI в. они мало кого могли убедить.

Единство между Римом и Константинополем и даже престиж римской кафедры были в конце концов восстановлены не апологетическими аргументами, а при помощи активной военной политики императора Юстиниана I. Отвоевав Италию у готов, Юстиниан восстановил древнее понятие "Romanitas", согласно которому Римская Церковь вновь включалась в византийскую политическую систему.

Единственным оставшимся в истории в качестве действующего фактора последствием всех этих скандалов и раздоров было некое внутреннее мистическое убеждение римских пап, что каким-то образом духовная и вероучительная ответственность за всю Церковь принадлежит им. Это убеждение никак не согласовывалось не только с объединяющей и контролирующей функцией, которую оставляли за собой византийские императоры, но и с более глубоким убеждением местных церквей (так же как и собиравшихся на Востоке Вселенских Соборов), что критерий истины находится не в одном Риме, а в единомыслии и согласии всего епископата. Как "акакианский", так и "лаврентьевский" расколы проиллюстрировали и подтвердили наличие напряженности между папством, с одной стороны, и экклесиологическим сознанием многих - с другой, причем не только на Востоке, но и во многих западных областях бывшего римского мира.

В 518 г. ушли со сцены несколько главных действующих лиц нашей драмы: патриарх Тимофей Константинопольский, ссыльный патриарх Иерусалимский Илия и Флавиан Антиохийский. В том же году в Константинополе в почтенном возрасте 87 лет скончался император Анастасий. В Риме, после избрания в 514 г. умеренного симмахианца Гормизды на папскую кафедру, произошло примирение между симмахианцами и лаврентьевцами. Вскоре примирились и Рим с Константинополем, причем внешне восторжествовала римская и халкидонская сторона. Однако, несмотря на внешние обстоятельства, Константинопольская церковь никогда не приняла римской точки зрения на Акакия, а его преемники Евфимий и Македоний, преданные анафеме папами, на Востоке почитаются как святые.

Единство было продумано и воплощено в жизнь человеком с широким видением и далеко идущими планами. Итак, на трон в Константинополе взошел генерал Юстин I, сразу привлекший к делам управления своего племянника по имени Flavius Petrus Sabbatius Justinianus, который и вернет единство Востока и Запада. Юстиниан планировал восстановление Империи, объединяющей Восток и Запад. Римский папа должен был вновь стать неотъемлемой частью имперской системы. Кроме того, цель, поставленная Юстинианом, требовала обретения богословского решения конфликта между защитниками и противниками Халкидонского Собора на Востоке. Все это значило отказ от "Энотикона".

Так "Энотикон" был окончательно отвергнут. Но весь этот период видится в разном свете на Востоке и Западе. На Западе его интерпретируют как прямое предательство Халкидона. На Востоке, однако, разрыв между принявшими и отвергшими Собор не воспринимался еще окончательным. Многие иерархи, подписавшие "Энотикон", но понимавшие его в халкидонском смысле, почитаются как святые. Не только Евфимий и Македоний Константинопольские, но также и Флавиан Антиохийский и Илия Иерусалимский, несмотря на то, что они подписали "Энотикон", помещены в святцы нашей Церкви. И воистину, они не меньше сделали для сохранения халкидонской веры, чем Римские папы, придерживавшиеся недальновидной бескомпромиссной политики.

XXI. Эпоха императора Юстиниана

1. Итак, в 518 г. на трон взошел начальник дворцовой стражи **Юстин I** (518-527). Он происходил из бедной крестьянской семьи, но благодаря своим способностям (он стал весьма дельным генералом) сделал фантастическую карьеру. До конца дней своих он так и не научился грамоте и подписывался через прорезь в золотой табличке. Сам по себе императором он был никаким, но у него было два очень больших достоинства: его православие и его племянник. На самом деле Империей управлял племянник Юстина **Юстиниан (Флавий Петр Савватий Юстиниан)**, получивший благодаря своему дяде великолепное образование. Родом Юстиниан был из небольшого городка близ Скопье. По происхождению он был славянином, но романизированным, так как его родным языком был латинский. Образование он получил в Константинополе и поэтому, естественно, в совершенстве владел греческим.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Когда его дядя взошел на престол, Юстиниану было 36 лет. 1 апреля 527 г. Юстин сделал Юстиниана императором-соправителем, а после его смерти в том же году началось долгое единоличное правление Юстиниана I (527-565). Сразу же по пришествии к власти Юстин начал вести прохалкидонскую политику. Юстиниан продолжил эту политику, еще более радикально вводя религиозное единообразие по всей Империи.

Юстиниан стал, наверное, самым знаменитым византийским императором, но, несомненно, и самым противоречивым. Его придворный историк Прокопий оставил нам две истории правления императора. Одна - парадная: "История войн Юстиниана" и "Трактат о постройках Юстиниана", наполненная безмерными восхвалениями; другая - так называемая "Тайная история", где собраны все сплетни и грязь об императоре и его жене. Наверное, как и всегда, истина находится посередине. Кем же был император Юстиниан, еще при жизни бывший творцом истории и через свой свод законов продолжающий оказывать влияние на сегодняшний мир?

Он был эмоциональным человеком, необычайно трудолюбивым (как мы бы сказали сегодня, workaholik-трудоголик) - в придворных кругах говорили: "Император никогда не спит", - вникавшим в каждую мельчайшую деталь правления. Он почти никогда не покидал своего дворца и никогда не выезжал из Константинополя. При всей роскоши своего двора Юстиниан вел весьма аскетическую жизнь. Страстью его жизни было богословие. Он был хитрейшим политиком и неутомимейшим администратором, невероятно хорошо умел подбирать людей: не случайно, что на него работали величайшие полководцы, хитроумнейшие юристы, талантливейшие архитекторы, ученейший историк и весьма заслуженно самый ненавидимый сборщик податей во всей Империи.

Юстиниан всю жизнь служил великой идее Римской империи и принес ей в жертву все, что имел, и даже то, чего не имел. Империя заплатит дорогую цену за воплощение в жизнь великих идей императора. К концу его царствия ресурсы были истощены. Так что, при всех блестящих успехах его правления, в конце концов крах был неизбежен.

В отношениях с людьми он был подозрителен, часто поддавался своим минутным настроениям и зависти. В некотором роде можно сказать, что у него был женский характер. Его лучшим помощником была его жена, красавица Феодора, у которой как раз был вполне мужской характер. Она имела весьма экзотическую биографию: дочь циркача, в юности своей она жила проституцией. Прокопий в своей "Тайной истории" приводит множество самых неприглядных деталей той ее жизни, с упоением рисуя распущенность и разнузданность будущей императрицы. Но, как бы там ни было, в какой-то момент своей жизни она уехала в Египет, где обратилась к Богу и полностью переменила всю свою жизнь. В Константинополь Феодора вернулась уже совсем другим человеком. Там ее встретил Юстиниан, влюбился в нее до такой степени, что смог уговорить своего дядю позволить ему жениться на бывшей циркачке. Императрицу отличали железная твердость характера, ясный и трезвый ум и непоколебимая настойчивость в достижении своих целей.

Многие историки считают Феодору тайной монофизиткой. Все любят рассказывать историю про то, как после смерти Феодоры (548 г.) Юстиниан случайно забрел на женскую половину дворца и обнаружил там скрывающегося монофизитского патриарха Александрийского Феодосия, о чем он якобы ничего не знал. На самом деле такая картина неверна: Юстиниан и его двор никогда не отступали от халкидонской веры. Скорее всего, императрица была глубоко убеждена, что монофизиты круга Севира были весьма близки к православию и что если к ним относиться с терпимостью и уважением, они не смогут не понять и не принять Халкидонский Собор.

С согласия и одобрения Юстиниана она поддерживала личные отношения с монофизитскими лидерами, предоставляла им убежище в нужные времена и активно участвовала в политических интригах, направленных на их примирение с официальной Православной Церковью. Феодора с Юстинианом были очень дружной и слаженной парой и всегда действовали сообща: тут налицо была продуманная политика кнута и пряника. Православные считали ее ведьмой, а монофизиты его - тираном. В результате они могли оказывать влияние на обе стороны.

2. Основным принципом мировоззрения Юстиниана было единство: единство Империи, единство Церкви и вообще всеобщее единство. Прежде всего это выражалось в римском универсализме, который и был причиной и основным движущим мотивом отвоевания Юстинианом Запада у варваров. Юстиниан был зачарован великим прошлым Рима и не мог удовлетвориться номинальным признанием варварскими правителями первенства Константинополя. Он писал: "Мы надеемся, что Бог вернет нам страны, которыми владели древние римляне вплоть до двух океанов".

В равной степени совершенно чуждой Юстиниану (впрочем, как и любому человеку его времени) была концепция религиозного плюрализма. Для него Империя была единой богоустановленной административной структурой. Она возглавлялась императором и воспринимала раз и навсегда определенную Вселенскими Соборами единую истину единого Православия. Хотя Юстиниан сам был весьма компетентным богословом, он никогда не ставил под вопрос принципа, что вероопределения должны исходить от епископов. Однако на деле выходило, что он должен был выбирать между этими определениями, публикуя свои интерпретации (точно так же как Зенон опубликовал "Энотикон"), которые, по его мнению, должны отражать подлинное мнение Церкви и помогать обеспечивать добрый порядок в Империи.

Для Юстиниана вопрос не состоял, как для нас, в определении отношений "между Церковью и государством" как между двумя различными социальными структурами. Для него, в смысле географического распространения, общих целей и членства, и то и другое совпадало. Божия воля была в объединении всей экумени (населенной земли) под Собой, под своим Творцом и Спасителем. Реализация этой цели была доверена христианскому римскому императору, который, таким образом, исполнял на земле служение Самого Христа. Церковь должна была являть в таинствах истинное содержание христианской веры. Следовательно, народом Божиим должны были управлять две различные иерархии: одна - несущая ответственность за внешний порядок, безопасность, благосостояние и управление, а другая - ведущая народ Божий в сакраментальное предвкушение Царства Божия. Следовательно, эти две задачи были хотя и различными, но нераздельными. Деятельность двух иерархий на практике постоянно пересекалась. Епископы совершали евхаристию и учили вере, но лишь император мог обеспечить их всем необходимым для собрания вместе, в обстановке законности и порядка, чтобы их служение было наиболее эффективным и принятые решения могли достичь всех.

Самый знаменитый текст Юстиниана по этому поводу - 6-я новелла (т.е. новый закон, добавленный к кодексу), адресованная в 535 г. к патриарху Константинопольскому Епифанию. Новелла представляла собой целый свод канонического права, содержащий предписания по таким вопросам, как брачное состояние духовенства, церковная собственность, места проживания епископов, препятствия к рукоположению, юридический статус духовенства, духовное образование и т.д. Канонические правила Юстиниана задали образец на весь средневековый период. Во вступлении к новелле Юстиниан формально определяет главный идеологический принцип:

"Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, - это священство (**ιερωσύνη**-sacerdotium) и царство (**βασιλεία**-imperium).

Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь, поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу. Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (συμφωνία) и все, что есть доброго и полезного, будет даровано человечеству".

Чего Юстиниан не мог определить - как эта симфония (согласие) будет установлена между такой эсхатологической реальностью, как Царство Божие, явленное в Церкви и таинствах, с одной стороны, и, с другой, такими неизбежными в обществе "человеческими делами", как насилие, войны, социальное неравенство и т.д., которые государство само по себе не может преодолеть или избежать. Так что во вступлении к 6-й новелле описывается не более чем стремление к идеалу, мечта. Но там есть и богословская ошибка: в Новом Завете не содержится ни одного слова, подразумевающего возможность достижения некоей неподвижной статичной симфонии между Царством Божиим и миром, но, скорее, все его содержание указывает на неизбежность постоянного напряжения между частичными, неадекватными и несовершенными достижениями человеческой истории и абсолютным чаянием нового мира, где Бог будет все и во всем. Во время Юстиниана, как и во время его предшественников, это напряжение выражалось гораздо больше в монашеском движении, чем в законах типа 6-й новеллы или в политической деятельности.

Но прежде всего на практике стремление Юстиниана к единству выразилось в беспощадном подавлении всех религиозных "инакомыслящих". Все остатки язычества были выкорчеваны, а язычникам было приказано креститься под угрозой конфискации имущества. Монах Иоанн Эфесский с гордостью рассказывал о том, что насильно обратил 100 тысяч язычников в Малой Азии. Храмы разрушались, Афинский университет был закрыт. Иудаизм продолжал сохранять статус терпимой религии, однако Юстиниан ужесточил ограничения гражданских прав евреев и разрешил использовать в синагогах лишь греческий текст Ветхого Завета. Восстание самарян 555 г. было утоплено в крови и их права ограничены еще больше, чем права евреев. Всякая религиозная деятельность монтанистов и манихеев была запрещена.

Но куда сложнее было расправиться с монофизитством, к которому принадлежало большинство населения в Египте и на Востоке. И с этой проблемой, которую нельзя было решить просто силовыми методами, Юстиниан боролся всю жизнь. Его главным помощником в этом деле была его жена Феодора, исполнявшая в империи негласную обязанность, соотносимую с современным понятием "министра по делам религий". О разделении ролей между царственными супругами мы уже говорили.

3. Первой задачей, вставшей перед Юстинианом после восшествия его дяди на престол, было восстановление единства с Римом. Он уже тогда планировал свои походы по отвоеванию у варваров Италии, и поддержка папства для него была вопросом первоочередной важности.

Сразу же после воцарения Юстина I (518 г.) в св. Софии была проведена торжественная церемония, на которой имена патриархов Евфимия и Македония и папы Льва были восстановлены в диптихах, а Севир Антиохийский анафематствован. 16 июля было провозглашено днем литургического празднования Халкидона. Всем епископам, всем государственным чиновникам и всем военнослужащим было велено подписать халкидонское исповедание веры.

Новая политика означала полный отказ от "Энотикона". Местные соборы, подтверждающие халкидонскую веру, были проведены в Иерусалиме, Риме и в Тире. Халкидонец Павел был избран епископом Антиохийским, а Севиру пришлось бежать в остававшийся под контролем монофизитов Египет.

Папе Гормизде было сообщено о всех этих переменах в торжественных письмах от императора Юстина, его племянника Юстиниана и патриарха Иоанна. Все они предлагали восстановить общение со столицей. Папа понял силу своей позиции и выдвинул собственные требования - вычеркнуть из диптихов всех, отлученных от Церкви Римом после подписания "Энотикона", - т.е. не только Акакия, но Евфимия и Македония, а также всех восточных епископов, чье служение проходило при режиме "Энотикона". Папские легаты даже привезли в Константинополь декрет (libellus) для подписания всеми восточными епископами, который на самом деле был торжественным провозглашением римского учения, объявляющего папу единственным критерием правой веры.

(Продолжение в №71)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru
Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.